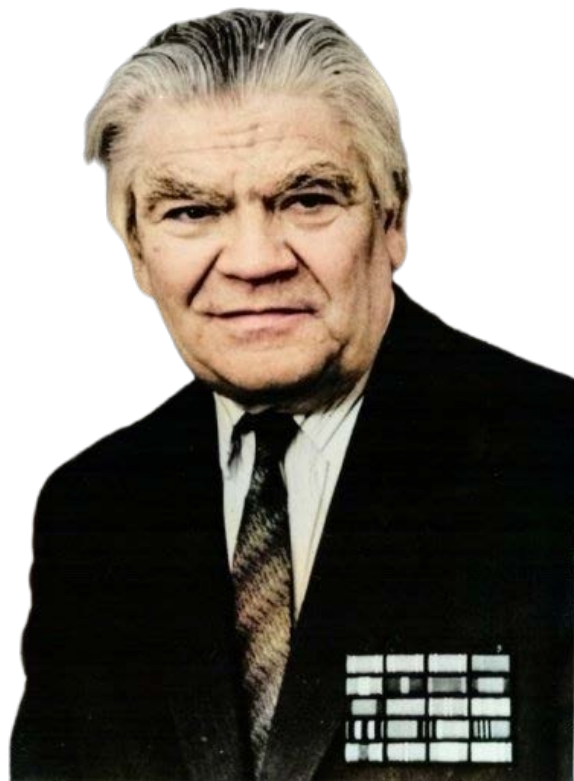

Об участии Никонова А.А., Сергованцева В.Т., Лемешева М.Я. в Великой Отечественной войне.

НИКОНОВ
Александр Александрович
1918 - 1995

**Доктор экономических наук, профессор,
академик ВАСХНИЛ и АН СССР, президент ВАСХНИЛ,
основатель и директор Аграрного института (ныне Всероссийский
институт аграрных проблем имени А.А. Никонова)**

23 июня 1941 г. вступил в Абренский уездный истребительный батальон по борьбе с просочившимися группами фашистских парашютистов. В составе 122-го стрелкового полка 201-й стрелковой дивизии Западного фронта защищал Москву. После ранения служил в политуправлении 2-го Прибалтийского фронта.

За оборону Москвы награжден орденом Красного Знамени.

Из воспоминаний Никонова А.А.

«Война для меня началась 23 июня 1941 г. вступлением в уездный истребительный батальон по борьбе с просочившимися группами фашистских парашютистов. С батальоном отступали из Абрене до Старой Руссы, затем Новгорода. Расформированный батальон через Волховстрой, Вологду и Котельнич был направлен в город Нолинск Кировской области, а оттуда через некоторое время в Гороховецкие лагеря Московского военного округа. В течение августа-октября, пройдя обучение в составе 201-й латышской дивизии, из лагерей были направлены под Москву, поначалу в 1-ю ударную армию, затем в 33-ю армию. Участвовали в боях под Москвой. Прорыв фронта противника под Наро-Фоминском 20-23 декабря 1941 г. был очень тяжелым, с огромными потерями. За эти дни я получил ранение в руку, контузию и наконец тяжелое ранение с 3 прострелом навывлет правого легкого. После этого потребовалось госпитальное лечение в течение 11 месяцев в Апрелевке, Москве, Архангельском, Владимире и Кирове. Затем полугодовая служба в запасном латышском полку 30-й Ивановской учебной бригады в тех же Гороховецких лагерях, после чего шестимесячные курсы переподготовки политсостава МВО в Алешинских казармах. До боев был инструктором пропаганды полка, в боях при прорыве обороны противника в декабре 1941 г. исполнял обязанности комиссара батальона. В декабре 1943 г. был вызван в Главпур Министерства обороны, и в связи с ограниченной годностью к строевой службе мне было предложено готовиться к работе на территории Латвии. Я был откомандирован в партизанский штаб. В силу неизвестных мне причин немедленная переправка через линию фронта была отложена и я был в оперативной группе при политуправлении 2-го Прибалтийского Фронта. Несколько месяцев занимался работой среди войск противника в зоне латышского легиона «СС» в составе двух стрелковых дивизий, базируясь при политотделе 10-й гвардейской армии. В начале 1944 г. был утвержден первым секретарем Абренского укома КПЛ и с началом освобождения территории уезда от войск противника в июле 1944 г. приступил к исполнению этих обязанностей. В мае 1945 г. утверждался первым секретарем Даугавпилсского укома КП Латвии, где работал в течение полутора лет».

Из наградного листа Никонова А.А.

За бои под Москвой А.А. Никонов был награжден орденом Красного Знамени, который он получил в госпитале из рук секретаря Московского горкома партии Щербакова. Именно этот орден он считал самым ценным и почетным из своих правительственных и общественных наград. Вот выписка из Наградного листа инструктора пропаганды 122 стрелкового полка 201 Латышской стрелковой дивизии, добровольца Никонова А.А.: «Тов. Никонов, будучи прикреплен к 1-му батальону 122 полка, с первых шагов боевых действий батальона проявил исключительное умение организовать коммунистов, комсомольцев

и беспартийных бойцов. Своим личным примером отваги и храбрости в боях с 19-го по 23-е декабря при занятии укрепленного района высоты 193, 8, 73 км жел. дор. Москва-Киев, а также Разъезда 75 км этой дороги, увлекал в бой красноармейцев. После ранения адъютанта батальона..., который командовал батальоном, тов. Никонов по своей инициативе принял на себя командование батальоном, и повел батальон в атаку. Будучи сам ранен в руку, после оказания ему помощи, немедленно пошел обратно в батальон и опять продолжал организовывать и вести красноармейцев в бой с проклятыми фашистскими оккупантами. Своим примером и действиями тов. Никонов обеспечил батальону успех в бою»

(Источник: Наградной лист инструктора пропаганды 122 стрелкового полка 201 Латышской стрелковой дивизии, добровольца Никонова А.А. к ордену Красного Знамени/ https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie10374511/)

СЕРГОВАНЦЕВ
Владимир Трофимович
1922 – 2019

Доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела информатизации АПК Всероссийского института аграрных проблем имени А.А. Никонова.

Во время войны служил в Тихоокеанской стрелковой бригаде, участвовал в боях Карельского и 4-го Украинского фронтов в качестве радиста артдивизиона. Закончил войну в Чехословакии. Получил орден Красной Звезды и многие другие боевые ордена и награды.

Из воспоминаний Сергованцева В.Т.

«Начало войны я встретил курсантом 2-го курса Тихоокеанского высшего военно-морского училища в городе Владивостоке. Из курсантов, пожелавших идти на фронт, был сформирован сводный отряд. Я был зачислен командиром отделения роты противотанковых ружей (ПТР) 70-й отдельной морской стрелковой бригады, состоящей из моряков Тихоокеанского флота.

В ноябре 1941 года бригада была доставлена из Сибири под Москву. Затем перебазирована на Карельский фронт и стояла в обороне на Свирьском направлении. В начале 1942 года я был переведен из роты ПТР в роту связи артдивизиона радистом. Радистом и провоевал до конца войны.

В 1944 году бригада участвовала в известных Тулоксинской десантной и Петсамо-Киркенесской наступательных операциях Карельского фронта. Бригада получила имя Печенгской и Краснознаменной. Я был награжден орденом Красной Звезды.

В 1945 году, после пополнения, бригада воевала на 4-м Украинском фронте, участвовала в Моравско-Оставской наступательной операции, закончила военные действия 13 мая 1945 года под городом Пардубицы (Чехословакия).

Героических поступков совершать не пришлось. Выполнял положенную работу, которая отличалась тем, что рядом стояла смерть. Приходилось ходить и в атаку, и в разведку, и входить к немцам и их расположения».

Из наградного листа Сергованцева В.Т.

"В наступательных боях за освобождение Советской Карелии от белофинских захватчиков, проведенных дивизионом с 23 июня сего года по настоящее время, главстаршина-радист 2-го класса взвода связи, Сергованцев В.Т. - начальник радиостанции, обеспечивающей связь командира дивизиона с командирами батарей, неоднократно проявлял пример мужества и самоотверженности при выполнении боевых задач. Во время операций на плацдарме на Восточном побережье Ладожского озера в тылу у противника с 23 по 27 июня сего года, в условиях сильного артиллерийского обстрела района КП дивизиона, когда телефонная связь с батареями все время прерывалась, он поддерживал с ними бесперебойную радиосвязь. Когда снаряд, разорвавшийся вблизи его ячейки, повредил радиостанцию, он быстро обнаружил и сам устранил сложное повреждение, которое обычно не устраняется в полевых условиях и продолжал держать связь. Своей работой он обеспечил непрерывное управление дивизионом, в наиболее ответственные моменты боя и чем способствовал успешному отражению вражеских атак. В боях за населенные пункты Большие горы, Сальши, Питкяранта и др., благодаря мастерскому владению своей специальностью, мужеству и выдержке, он в любых условиях быстро устанавливал радиосвязь, несмотря на огонь противника. Тов. Сергованцев лучший радист дивизиона. Много инициативы и изобретательности проявляет в деле увеличения дальности действия радиостанции, отлично знает и бережет матчасть.

Являясь зам. парторга дивизиона он проводит большую партмассовую работу среди личного состава и своим личным примером показывает пример самоотверженного и образцового выполнения боевых приказов.

За образцовую и самоотверженную работу по обеспечению радиосвязью дивизиона, т. Сергованцев достоин правительственной награды - ордена "Красная Звезда." 29 августа 1944 года

Источник: https://vk.com/wall-184131328_10035

ЛЕМЕШЕВ
Михаил Яковлевич
1927 – 2021

**доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН,
главный научный сотрудник отдела стратегического анализа сельского
хозяйства и социальных проблем села
Всероссийского института аграрных проблем имени А.А. Никонова**

Весной 1942 г. в возрасте 15 лет ушел в партизанский отряд, действовавший на
Брянщине, был тяжело ранен и потерял кисть правой руки

Из воспоминаний Лемешева М.Я.

«31 мая 1941 года я закончил семилетнюю школу с похвальной грамотой «За отличные успехи и примерное поведение». Это был довольно большой, красиво оформленный лист с портретами Ленина и Сталина, который моя мама поместила в особую рамку и вывесила на стене рядом с множеством семейных фотографий. Было мне в это время 14 лет. С первых же свободных от учёбы дней я приступил к работе вместе с отцом на колхозной конеферме. Дело это для меня было привычное, поскольку на этой ферме я работал с пяти лет и не по нужде, а из потомственной любви к лошадям, тем более, потому что на ферме наряду с рабочими лошадьми были и красавцы – орловские рысаки – особая забота моего отца.

Пока мы размышляли, где и как продолжить моё образование, 22 июня грянула Великая Отечественная война. Буквально, через неделю все военнообязанные мужчины села были мобилизованы. Мобилизованы были в Красную Армию и все доброкачественные лошади. Я, как и другие подростки, вместе с женщинами работал на полях. Все работы выполнялись вручную. Во время уборки женщины жали рожь серпами, а мы – ребята отвозили снопы на тележках и обмолачивали их цепами. Намолоченное зерно практически тут же отвозилось в город Брянск, отстоящий от нашего села на 15 километров и сдавалось в фонд Красной Армии.

Приближалась осень, завершалась уборка в садах и огородах. Картошка, капуста, яблоки раздавались по трудодням, а 9 октября 1941 года в село вошли немцы. Колхоз был упразднён, скот, который частично ещё оставался на фермах, оккупантами был полностью конфискован. Началось выживание селян в форме

частного хозяйствования. Работы велись только в домашнем хозяйстве, а с наступлением весны 1942 года на приусадебных участках. Жители села вели очень замкнутый образ жизни, почти не общались между собой.

Летом этого же года в селе тайно появился связной из партизанского отряда, который назвал себя «дядей Семёном». Первую беседу он провёл с моим другом Толей Никулиным, отца которого, бывшего председателя колхоза, связной знал по довоенной работе. Им же была сформирована партизанская группа из четырёх человек. Кроме названного Толи, в неё были включены Петя Касилов и Рудик Юдин, и я. Мне было 15 лет, а моим друзьям по 16.

Мы ожидали, что «дядя Семён» уведёт нас с собой в большой партизанский отряд, но он решил иначе, заявив, что мы будем самостоятельной партизанской группой содействия, и дал ей громкое наименование «Родина». В задачу группы входило обеспечение партизанского отряда информацией о расположении и численности немцев в нашем и соседних сёлах, о продвижении живой силы и техники противника, а также передача немецкого оружия партизанам. Последняя задача была особенно актуальна и реальна потому, что на территории нашего села Теменичи были сосредоточены огромные склады оружия и боеприпасов. Нашей группе категорически запрещалось самим вести боевые действия. Для выполнения поставленных перед группой задач были указаны два места встреч с «дядей Семёном»: первое – у села Добрунь и второе - у села Полужье. Оба названные места встреч находились на расстоянии 7 километров от нашего села вблизи от берегов реки Десны и железной дороги Брянск – Выгоничи. На места встреч раз в неделю мы доставляли «дяде Семёну» добываемую информацию и похищаемое у немцев оружие и боеприпасы, кстати, хранившееся безалаберно.

Так продолжалось до июля 1943 года, когда по личному приказу Гитлера началась массовая долговременная операция по борьбе с брянскими партизанами, и контакты нашей группы с «дядей Семёном» по неизвестной нам причине были прерваны.

В августе этого же года, после сокрушительного разгрома немцев на Курской дуге, фронт приближался к Брянску. Готовясь к отступлению, немцы приступили к массовому угону молодёжи в Германию. Нарастала опасность попасть и нашей группе в резерв рабской рабочей силы, формируемой фашистами. Поэтому, наша группа перебралась через Десну и удалилась в глубину Брянского леса в направлении Карачева. В сентябре Красная Армия стремительно приближалась к Брянску. Немцы с остервенением продолжали операции по борьбе с партизанами, используя отряды карателей мадьяр и, так называемые, ковровые бомбардировки. В одну из таких операций я получил тяжёлое ранение. 17 сентября Красная Армия освободила Брянск и окрестности. Мои друзья, будучи 1926 г. рождения, были призваны в действующую армию, а я попал в

полевой госпиталь. По излечении вернулся в родное, полностью сожженное фашистами село, и приступил к посильному возрождению нашего колхоза «Первая пятилетка».

В заключение следует подчеркнуть, что такова не только моя личная судьба, но и судьба сотен тысяч моих сверстников военной поры».

1941-1945
Никто не забыт, ничто не забыто